

по делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В.Галимьяновой и В.С.Пузрякова

Статья 158. УК Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за кражу, т.е. тайное хищение чужого имущества (часть первая), а также закрепляет, что под хищением в статьях данного Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имуществ

Статьи 75, 87 и 88 УПК Российской Федерации регламентируют вопросы о недопустимых доказательствах, об их проверке и правилах оценки.

1.1. Гражданка А.В.Галимьянова обвинялась в том, что, находясь в салоне автобуса, увидела лежащий на полу мобильный телефон и, понимая, что он принадлежит ранее вышедшей пассажирке (выпал из ее сумки), не предприняла попытки к его возврату собственнице, не сообщила об этом водителю автобуса или кондуктору и не обратилась в правоохранительные органы, решив тайно обратить его в свою пользу. Удостоверившись, что никто не видит ее действий, она завладела телефоном и скрылась, причинив материальный ущерб собственнице в размере стоимости телефона. При этом, согласно данным А.В.Галимьяновой показаниям, она не стала отвечать на поступавшие на телефон звонки, отключила его, а находящиеся в нем сим-карты выбросила, после чего около месяца хранила его дома, в дальнейшем выполнив сброс настроек телефона.

Приговором Учалинского районного суда Республики Башкортостан от 16 декабря 2020 года А.В.Галимьянова признана виновной в совершении преступления, предусмотренного пунктом "в" части второй статьи 158 УК Российской Федерации, а именно в тайном хищении чужого имущества, причинившем значительный ущерб в сумме 12 000 руб., ей назначено наказание в виде шести месяцев лишения свободы, которое постановлено считать условным с испытательным сроком один год. Верховный Суд Республики Башкортостан апелляционным постановлением от 23 марта 2021 года приговор изменил, указав о причинении ущерба в размере 11 000 руб. Отвергая доводы стороны защиты об отсутствии признаков инкриминированного преступления и о наличии лишь нарушения правил возврата находки, установленных гражданским законодательством, которое не влечет юридической ответственности кроме лишения права требовать вознаграждения за находку от лица, уполномоченного ее получить, суд второй инстанции отметил, что при решении вопроса об отграничении кражи от присвоения находки следует исходить из понятия владения имуществом, а также из различия между потерянной вещью и забытой. В частности, потерянной является вещь, находящаяся в неизвестном собственнику или иному законному владельцу месте, а забытой - находящаяся в месте, известном такому лицу, которое имеет возможность за ней вернуться или иным способом получить ее обратно. На этом основании сделан вывод, что присвоение найденной вещи лицом, сознающим право на нее владельца, связано с признаком нечестности и потому является кражей.

Определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 июля 2021 года отклонены доводы кассационной жалобы о наличии признаков находки (статья 227 ГК Российской Федерации), поскольку А.В.Галимьянова никаких действий по установлению владельца телефона не предпринимала, об обнаружении не принадлежащего ей телефона никому не сообщила и завладела им. Суд изменил приговор: исключен ввиду отсутствия доказательств квалифицирующий признак "с причинением значительного ущерба гражданину", содеянное осужденной переквалифицировано на часть первую статьи 158 УК Российской Федерации, ей назначено наказание в виде шести месяцев исправительных работ с удержанием десяти процентов заработка в доход государства условно с

испытательным сроком один год.

Судья Верховного Суда Российской Федерации постановлением от 25 октября 2021 года отказал в передаче жалобы в защиту А.В.Галимьяновой для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. В свою очередь, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, соглашаясь с этим постановлением в письме от 17 марта 2022 года, отметил, что, как установлено и усматривается из показаний потерпевшей, она, обнаружив пропажу телефона, находящегося в рабочем состоянии и имеющего идентификационные признаки, поняв, где он находится (салон автобуса), имея возможность за ним вернуться, сделала это через недолгое время, после чего звонила на абонентский номер своего телефона с целью установить место его нахождения, а затем сразу же обратилась в полицию для его поиска. Это свидетельствует лишь о временном, непродолжительном выбытии телефона из владения собственницы.

1.2. Гражданин В.С.Пузряков обвинялся в том, что, являясь водителем такси без оформления официальных трудовых отношений и находясь в салоне своего автомобиля, увидел рядом с пассажирским сиденьем мобильный телефон, принадлежащий ранее перевезенному им пассажиру, и решил из корыстных побуждений завладеть этим имуществом. Воспользовавшись тем, что в автомобиле он был один и за его действиями никто не наблюдал, он тайно забрал себе телефон и с места преступления скрылся, распорядившись похищенным по своему усмотрению. При этом, не желая быть уличенным, он выключил телефон и, согласно его показаниям, пользовался телефоном по назначению со своей сим-картой и попыток установить владельца не предпринимал, поначалу попытавшись скрыть от сотрудников полиции факт обладания телефоном.

Приговором мирового судьи судебного участка № 4 Железнодорожного судебного района города Ульяновска от 15 апреля 2019 года В.С.Пузряков признан виновным в краже. Как указал суд, В.С.Пузряков осознавал, что телефон забыт владельцем, которому известно место нахождения имущества и который мог за ним вернуться. Обнаружив телефон, виновный не предпринял попытки к его возврату и сокрыл его, а в последующем заменил сим-карту и начал пользоваться телефоном по своему усмотрению. Характер действий виновного подтверждает факт завладения телефоном с корыстной целью и с умыслом на совершение кражи.

По причине нарушений при ведении и составлении протокола судебного заседания Железнодорожный районный суд города Ульяновска постановлением от 7 июня 2019 года приговор отменил, уголовное дело направил на новое судебное разбирательство в тот же суд, но в ином составе. Признавая В.С.Пузрякова виновным в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 158 УК Российской Федерации, и назначая наказание в виде штрафа в размере 15 000 руб., мировой судья судебного участка № 3 Железнодорожного судебного района города Ульяновска в приговоре от 1 августа 2019 года установил, что забытый потерпевшим в такси телефон находился в известном для него месте, он предпринимал попытки к возвращению телефона и это говорит о невыбытии вещи из владения собственника.

Полагая, что телефон оказался у В.С.Пузрякова вследствие его находки и ничто не запрещало ему взять себе найденный предмет, а также что его пояснения в протоколе осмотра места происшествия не могли быть использованы в качестве доказательства, будучи добыты с нарушением права на получение юридической помощи, сторона защиты обратилась с жалобой в суд второй инстанции. Апелляционным постановлением Железнодорожного районного суда города Ульяновска от 25 февраля 2020 года приговор изменен: из числа доказательств исключены показания свидетелей - сотрудников полиции в части их пояснений об обстоятельствах совершения преступления, ставших им известными от В.С.Пузрякова, и протокол его явки с повинной. В остальном подтверждена правомерность выводов мирового судьи.

Определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2020 года не установлено оснований для отмены или изменения вынесенных судебных решений, а в передаче последующей кассационной жалобы стороны защиты отказано постановлением судьи Верховного

Суда Российской Федерации от 15 января 2021 года, с чем согласился заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации (письмо от 27 мая 2021 года).

1.3. А.В.Галимьянова просит признать противоречащими статьям 18, 19, 45, 46 (часть 1), 54 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации часть первую статьи 158 УК Российской Федерации и пункт 1 примечаний к ней, как позволяющие по смыслу, придаваемому им в системе действующего правового регулирования сложившейся правоприменительной практикой, привлекать к уголовной ответственности за кражу лицо, которое присвоило (обратило в свою пользу) найденное им имущество, заведомо принадлежащее другому. По мнению В.С.Пузрякова, статья 227 ГК Российской Федерации и часть первая статьи 158 УК Российской Федерации противоречат статьям 1 (часть 1), 4 (части 1 и 2), 19 (части 1 и 2), 49 (часть 1) и 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой устанавливают уголовную ответственность за нарушение гражданско-правовых правил обращения с находкой и за присвоение найденного или случайно оказавшегося у лица ценного имущества, заведомо принадлежащего другому.

Кроме того, В.С.Пузряков ставит под сомнение соответствие статей 75, 87 и 88 УПК Российской Федерации статьям 1 (часть 1), 4 (части 1 и 2), 17 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 48 (часть 1) и 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации и утверждает, что они позволяют признавать допустимым доказательством пояснения лица, в отношении которого проводились процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке статьи 144 данного Кодекса с последующим привлечением к уголовной ответственности, когда такие пояснения даны в ходе осмотра места происшествия без участия защитника, а позже от них это лицо отказалось.

Между тем данный Кодекс закрепляет не подлежащий расширительному истолкованию перечень действий, которые могут осуществляться на стадии проверки сообщения о преступлении (часть первая статьи 144). Полученные же в ходе такой проверки сведения могут быть использованы в качестве доказательств лишь при условии соблюдения положений статей 75 и 89 данного Кодекса (часть первая 2 его статьи 144). В частности, пункт 1 части второй статьи 75 данного Кодекса устанавливает, что к недопустимым доказательствам - которые не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных его статьей 73, - относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде. При этом показаниями подозреваемого, обвиняемого согласно статьям 76 и 77 данного Кодекса признаются сведения, сообщенные этим лицом лишь на допросе как самостоятельном следственном действии, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями его статей 173, 174, 187 - 190 и 275.

В свою очередь, осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (часть первая статьи 176 данного Кодекса), и по смыслу правовой позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 5 марта 2014 года № 518-О, его производство не может подменять собой процессуальные, в том числе следственные, действия, для которых уголовно-процессуальным законом установлены специальные гарантии, процедура и другие основания и условия проведения, включая допрос подозреваемого, обвиняемого (статьи 187 - 191 данного Кодекса). Причем в соответствии с предусмотренным данным Кодексом порядком доказывания никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (часть вторая статьи 17), все они подлежат проверке и оценке с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а в их совокупности - достаточности для разрешения дела (статья 87 и часть первая статьи 88), приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым (статья 297), обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного

разбирательства виновность подсудимого в преступлении подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств (часть четвертая статьи 302), а неустранимые сомнения в виновности, возникшие при оценке с точки зрения допустимости и достоверности доказательств, в силу статьи 49 (часть 3) Конституции Российской Федерации толкуются в пользу обвиняемого. Поскольку, таким образом, статьи 75, 87 и 88 УПК Российской Федерации неопределенности в указанном В.С.Пузряковым аспекте не содержат и не могут расцениваться как нарушающие его конституционные права, производство по его жалобе в этой части подлежит прекращению на основании пункта 2 части первой статьи 43 и части первой статьи 68 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" .

С учетом статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются часть первая и пункт 1 примечаний к статье 158 УК Российской Федерации , а также статья 227 ГК Российской Федерации постольку, поскольку в своей взаимосвязи и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они служат основой для привлечения к уголовной ответственности за кражу в случае противоправного обращения заведомо принадлежащего другому лицу найденного имущества в пользу нашедшего или иных лиц, чем причиняется ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод - обязанностью государства, закрепляет в числе основных прав человека, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения, право частной собственности, которая в Российской Федерации равным образом признается и защищается наряду с иными формами собственности, включая государственную и муниципальную (статья 2; статья 8, часть 2; статья 17, часть 2). Каждый вправе иметь имущество в собственности, использовать его для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими; право частной собственности охраняется законом, никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда; как и все другие непосредственно действующие права и свободы, это право определяет смысл, содержание и применение законов, деятельность органов публичной власти и обеспечивается правосудием (статья 18; статья 34, часть 1; статья 35 Конституции Российской Федерации).

Интересами защиты собственности - с учетом ее конституционной, экономической, общественной и личной значимости, эстетического, фамильного, социально-статусного значения вещей и имущественных прав, предназначения и использования предметов собственности для удовлетворения личных имущественных и неимущественных благ и потребностей - обусловлены законодательное установление оснований возникновения и прекращения права собственности, правил обеспечения сохранности и возвращения собственникам имущества, случайно утраченного ими, необходимость применения мер публично-правовой, в том числе уголовной, ответственности за посягательства на собственность. Введение таких мер Конституция Российской Федерации возлагает на законодателя, предоставляя ему достаточно широкую свободу усмотрения, но одновременно обязывая его руководствоваться ее статьей 55 (часть 3), предопределяющей требование соразмерности ответственности общественной опасности преступления, а также имеющими универсальное значение и по своей сути относящимися к основам конституционного правопорядка общими принципами юридической ответственности, включая принципы юридического равенства и правовой определенности, принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе), которые получили конкретизацию в ее статьях 19 (часть 1) и 54 (часть 2).

Установление преступности и наказуемости нарушений прав владения, пользования и распоряжения имуществом, привлечение к ответственности конкретных лиц, их совершивших, предполагают - имея

в виду частноправовую природу отношений собственности и публичный характер уголовной ответственности - использование межотраслевых средств, адекватно отражающих особенности правового режима собственности и порядка действий с найденными чужими вещами. Поскольку регулятивные нормы, непосредственно закрепляющие те или иные правила поведения, не обязательно должны содержаться в том же нормативном акте, что и нормы об ответственности за их нарушение, постольку оценка степени определенности описанных в законе признаков преступления должна осуществляться исходя не только из самого текста закона и используемых в нем формулировок, но и из их места в системе правовых предписаний, а также с учетом смежных составов правонарушений. Закрепление в законе составов преступлений против собственности хотя и относится к дискреции законодателя, но должно проводиться с соблюдением принципов вины, равенства, справедливости и правовой определенности, с тем чтобы содержание уголовно-правовых запретов одинаково воспринималось в правоприменительной практике и было доступно для понимания участникам общественных отношений, а сами запреты служили эффективной защите права собственности (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2019 года № 862-О).

Следовательно, уголовная ответственность за правонарушения, посягающие на собственность и сопряженные с неправомерными действиями в отношении утраченного собственником имущества, может считаться законно установленной и отвечающей требованиям статей 19, 54 и 55 Конституции Российской Федерации лишь при условии, что она адекватна общественной опасности преступления, признаки которого, отграничивающие его от иных противоправных - и тем более от законных - деяний, ясно и четко определены уголовным законом, встроенным в общую систему правового регулирования, включая положения об основаниях и порядке обращения с найденными вещами, приобретения права собственности на них.

3. Реализуя предоставленные ему статьями 71 (пункты "в", "о") и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации полномочия в сфере защиты права собственности и связанных с ним отношений по владению, пользованию и распоряжению имуществом от преступных посягательств, законодатель отнес в статье 158 УК Российской Федерации к преступлениям, объектом уголовно-правовой охраны от которых выступает собственность, кражу, т.е. тайное хищение чужого имущества, и определил в пункте 1 примечаний к той же статье, что под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Общие признаки кражи как одной из форм хищения и квалифицирующие ее признаки, предусмотренные в частях второй - четвертой статьи 158 УК Российской Федерации , подлежат установлению во взаимосвязи с положениями Общей части данного Кодекса , в том числе о понятии преступления, о принципе и формах вины, об основании уголовной ответственности (статьи 5, 8, 14, 24 и 25). Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, уголовно-правовая охрана собственности осуществляется лишь от тех деяний, которые содержат признаки состава преступления, в частности предусмотренного статьей 158 данного Кодекса , а действующее правовое регулирование не предполагает наступления уголовной ответственности за правомерное поведение (определения от 20 декабря 2016 года № 2774-О, от 27 сентября 2018 года № 2194-О и др.). Согласно же разъяснению Пленума Верховного Суда Российской Федерации как тайное хищение следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника, или иного его владельца, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них (пункт 2 постановления от 27 декабря 2002 года № 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое").